

Он сыграл десятки ролей в театре и кино, как режиссер — поставил пять фильмов, и лучшие из них — «Пришел солдат с фронта», «Подранки», «И жизнь, и слезы, и любовь» — получили у нас в стране широкое признание. Есть у него звания, награды: он — народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола. С искренней и глубокой любовью относятся к его творчеству зрители.

Недавно Николай Николаевич Губенко приступил к работе над новой картиной, о чем и рассказал в начале нашей беседы.

**Николай
ГУБЕНКО:**

ВЫСОКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ДУШИ

пьесы. Или обратимся к картинам, вышедшим на экран и во все не так давно — «Твой сын, Земля» Р. Чхеидзе, «Голубые горы» Э. Шенгелая. А литература?.. Драматургия А. Вампилова, «Пожар» В. Распутина... Авторы задумывали и писали свои произведения не сегодня, не сейчас, но как созвучны они нынешнему времени.

одной из встреч нас спросили: почему у вас снимается так много лент о второй мировой войне? Вопрос несколько наивный. Человек, задавший его, сам мог бы ответить на него, особенно если он югослав. О нас и говорить не приходится. Тема эта будет святой и для моего, и для многих наших поколений. Но она должна быть ограждена от

который дан мне и который приводит в движение мою профессию, вдруг стал отказывать. Надо, значит, уходить, менять профессию. Потом, правда, все пришло в норму... Меня многое потрясло и потрясает в советском кино. Скажем, могу смотреть «Чапаева», «Дом, в котором я живу», «Неоконченную пьесу для механического пиани-

жал за то, что она, образно говоря, копала художественный пласт, с большим трудом подпадающий художническим киркам и лопатам. И мне очень жаль, что не успел высказать как я ее ценю. Ей это, может быть, и без надобности, а мне жаль, что не сказал человеку добрых слов... Да что добрых, мы иногда не успеваем сказать просто слово человеку, который живет рядом.

— Зато чаще стали звонить по телефону...

— Но разве может это заменить живое общение? А оно ведь так необходимо... Мне вспоминается трудное послевоенное время, когда мы чувствовали себя как бы единой семьей города, двора, коммунальной квартиры. Люди делились с ближними последним и очень тогда дорогим куском хлеба. Эти годы являются для меня примером всенародного единства. Сегодня мы стали жить намного лучше, но что-то уходит, ослабевают какие-то очень важные связи между людьми... А ведь разобщенность чужда нашему строю, вредна ему. Я хочу, чтобы об этом заставила думать моя новая картина...

— Николай Николаевич, вы сейчас работаете над образом Ленина в 26-серийном телевизионном фильме «Страницы жизни». Расскажите об этой работе.

— Это радостный труд. Благодаря ему я вновь и очень близко познакомился с произведениями гениального человека. Размышляя в согласии с ленинской мыслью, обнаруживаешь возможность верно действовать в необходимый момент, соответственно моменту. Мне эта работа дала очень много, она сделала меня другим человеком.

— В какой стадии работа над фильмом?

— Идут съемки. А завершится она к празднованию 70-й годовщины Великой Октябрь.

Беседу вел
Г. ДОБЫШ.

— Я снимаю фильм о людях, которые перенесли страшное стихийное бедствие и буквально на новом месте строят свою жизнь, — сказал он. — Два года назад я побывал в Ивановской области, где тогда пронесся ураган, видел самоотверженную работу Советов, партийной организации и мне хочется рассказать об этом в своей картине. Будут в ней герои, будут и те, кто не прочь использовать общую беду в своих шкурных интересах. Мне хочется, чтобы люди, которые будут смотреть этот фильм, задумались об истоках и прекрасного, и подлого в человеческой сущности, о сложности человеческой личности...

— И, как известно, кино не только пытается отражать многогранность человеческой личности, оно и воспитывает эту личность...

— Конечно. Однако ни один режиссер, приступая к новой работе, не может видеть в воспитании единственную задачу. Иначе он, наверняка, уйдет в проповедничество, назидательность, морализаторство, что непременно оттолкнет зрителя от его картины. И вместе с тем воспитание органически присутствует искусству. А кино может и

должно быть сильнейшим из воспитательных средств...

— Рассматривая кино таким образом, какие человеческие качества в советских людях вы как художник хотели бы выделить и утверждать в наши дни?

— Умение думать... И умение драться за каждую строку партийных решений. Сегодня для каждого из нас в этих строках глубоко и верно раскрывается суть всей нашей дальнейшей жизни. Не осознав именно так их значения, мы не сдвинемся с места. При этом бороться надо и с самим собой, со всем тем отжившим, что в тебе есть, и с людьми, которые ведут в другую сторону или стоят на месте, кто на словах согласен с новшествами, а на деле и пальцем во имя их не пошевелит. Хочется напомнить известное ленинское требование: поменьше пышных фраз, побольше простого будничного дела...

— В связи с развернувшейся в нашей стране перестройкой у людей возникает множество самых разных вопросов, ответы на которые они пытаются искать и в творчестве художников. Не кажется ли вам, что между нашей динамичной действительностью и ее художественным от-

ражением сейчас существует определенный разрыв, в результате чего заметно возросла роль публицистики?

— Действительно, сегодня публицистика намного опережает художественное отражение и осмысление действительности. Многие художники оказались не готовы к подобному повороту событий. Об этом мы говорили на прошедшем недавно съезде кинематографистов страны.

— Тем не менее считать, что литература и искусство стоят в стороне от перестройки, было бы не совсем правильно.

Конечно, эффективность воздействия многих произведений, созданных несколько лет назад, в связи с определившимися сегодня социальными изменениями в стране резко упала, а какие-то просто потеряли художественную актуальность. Но были же и есть, скажем, фильмы, которые способствовали и способствуют формированию нового уровня сознания человека, нового уровня мышления и новых форм отношения к действительности. Вспомним, как заставили нас думать о происходящих в стране экономических и социальных процессах фильмы по сценариям А. Гельмана и его

— И все же, согласитесь, что читатель или зритель вправе ожидать от художников произведений о сегодняшнем дне не спустя десятилетия, а и в ближайшее время.

— Оперативность, конечно, хороша и в творчестве. Но, к сожалению, далеко не всегда оперативный отклик на какие-то важные события отвечает высоким художественным требованиям. Не секрет, что существует и спекулятивный подход к теме современности. Для иных людей главное — вовремя отозваться. А ведь любой художественный замысел требует определенного времени для его созревания, его выносите, выстрадать надо. Важно, чтобы работа стала для художника внутренней потребностью. Нет этой потребности — может быть дискредитирована самая прекрасная тема. Особенно это чувствуешь в дни различных юбилеев, которые во многом определяют тематическое планирование нашего искусства. Так произошло, как мне кажется, с темой Великой Отечественной войны.

Совсем недавно я был на кинофестивале в Югославии. На

холодных и бесстрастных руках кинорежиссеров, которые всегда готовы сварганить любой фильм к любому юбилею. А потому, когда говорят, что ах, мол, надоели фильмы о войне, или что у нас слишком много таких фильмов, то речь идет о плохих фильмах. И надоели тоже плохие. «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Судьба человека», например, любимы миллионами зрителей разных поколений. И они действительно воспитывают.

А разве не радовались мы появлению на экране фильмов А. Германа «20 дней без войны» и «Проверка на дорогах»? Я могу только мечтать, чтобы мои «Подранки» со временем оставили бы отклик в душе людей.

— Кстати, Николай Николаевич, вот вы, актер, режиссер, знающий весь процесс создания фильмов, всю, как говорят, «кухню». Влияет ли на вас кино, как на зрителя?

— Лет десять назад я вдруг ощутил, что как-то очерствел, притупились чувства. Не мог плакать в тех моментах, когда речь идет о вещах, очень меня волнующих. И я испугался. Потому что этот механизм чувств,

«В огне брода нет» и, конечно, «Калину красную» по многу раз и всегда с одной и той же реакцией в одних и тех же эпизодах...

— Немало слов можно услышать об особой роли художника в нашем обществе, его несомненном авторитете, праве на суждение. Художника у нас любят, с ним считаются. Как вы думаете, чем можно объяснить такое отношение к нему? Ведь нас окружает множество умных людей разных профессий.

— Мне думается, дело в том, что в силу данного ему природой таланта художник обладает более обнаженным, более незащищенным, открытым аппаратом чувствования: он сильнее ощущает боль, радостнее радуется, а главное — он скорее ощущает проявление каких-то социальных изменений, острее и глубже на них реагирует. Поэтому и творчество художника — это своеобразный социальный барометр, в котором находят отражение малейшие общественные отклонения. Таким барометром, отражающим особенности мира подростков и юношества, для меня было творчество замечательного режиссера, безвременно ушедшей из жизни Динары Асановой, которую я очень ува-